

61
173

ПАМЯТНИКИ МОРДОВСКОЙ СТАРИНЫ.

О. Василя Орлова.

Въ послѣднее время возникли у насъ два ученыхя общества, которыя, въ стремленіи къ осуществленію Высочайше одобренныхъ цѣлей своихъ, обратились къ общественному сочувствію въ размѣрахъ мало до того употребительныхъ. Императорское Географическое Общество одною изъ цѣлей своей дѣятельности поставило себѣ задачу собрать, на сколько это возможно, всѣ этнографическія особенности народа Русскаго и обитающихъ въ Россіи иногородцевъ, въ томъ видѣ, какъ тотъ и другіе существуютъ нынѣ, и, въ дополненіе къ тому — всѣ остатки и отголоски ихъ древняго быта, домашняго и общественнаго, сохраняющіеся какъ въ произведеніяхъ народной слѣбвности: пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ, преданіяхъ, такъ и въ живыхъ еще обычаяхъ

и повѣрьяхъ. Императорское Археологическое Общество предприняло съ-своей-стороны передать потомству память обо всякаго рода матеріальныхъ памятникахъ сохранившихся доселѣ отъ нашей старины, преимущественно памятникахъ съ надписями. Оба Общества сознали, что означенныя цѣли не могутъ быть достигнуты усиліями однихъ членовъ ихъ и корреспондентовъ; для осуществленія поставленныхъ задачъ, нужно было содѣйствіе болѣе обширное: и вотъ оба они пригласили къ дѣлу собранія почти все, что можно было считать на Руси наиболѣе грамотнымъ, способнымъ понять ученія стремленія ихъ, сочувствовать имъ и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать: чрезъ посредство духовныхъ и гражданскихъ властей разосланы были по всѣмъ концамъ, во всѣ уголки огромнаго Отечества нашего, десятки тысячъ приглашеній и наставленій какъ собирать желаемыя свѣдѣнія и памятники.

Призывъ этотъ встрѣтилъ повсюду, во всѣхъ классахъ народа, такое сочувствіе и, что еще неожиданнѣе, такое пониманіе дѣла, какъ едва-ли можно было рассчитывать. Статьи содержанія этнографическаго, описанія памятниковъ древности, снимки съ надписей, поступили уже въ оба Общества въ числѣ многихъ сотенъ, и со дня на день доставляются все въ бѣльшемъ-и-бѣльшемъ количествѣ. Нѣкоторыя изъ этѣхъ присылокъ обнаружили, по разнымъ захолустьямъ Россіи, не только присутствіе рѣдкой, не поддерживае-

мой никакими внѣшними обстоятельствами, любознательности и наблюдательности, но и многихъ сильныхъ дарованій, которыя, за нимѣніемъ ученыхъ пособій и возможности образоваться по общей колѣѣ, развились самостоятельно, въ своеобразныхъ, хотя иногда и поражающихъ странностію формахъ. Такія проявленія самородной ученой изыскательности, интересныя во многихъ отношеніяхъ, но по содержанию своему, или по обработкѣ, иногда несоотвѣтствующія требованіямъ и программамъ обоихъ Обществъ, въ изданіяхъ ихъ печататься не могутъ. Между-тѣмъ, въ видахъ психологическаго изученія и, еще болѣе, поощренія этихъ дарованій къ дальнѣйшему труду, жалко было-бы оставлять такія статьи лежать неизданными въ портфеляхъ. Посему оба Общества и рѣшили: такія невходящія въ планъ ихъ изданій статьи передавать для напечатанія въ редакціи официальныхъ и частныхъ журналовъ, которыя изъявляютъ на то согласіе. Статья, заглавіе которой выставлено выше, доставлена къ намъ, въ-слѣдствіе этого распоряженія, изъ Императорскаго Археологическаго Общества. Написана она приходскимъ Дьякономъ села Шихматова (въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи) о. Василиемъ Орловымъ. Мы печатаемъ ее здѣсь несколько не касаясь ни идей, ни изложенія автора, и позволивъ себѣ сдѣлать только нѣкоторыя исправленія въ языкѣ, нимало не увеличивающія и не уменьшающія внутреннихъ ея

достоинствъ. Статья эта, независимо отъ нѣкоторыхъ доселѣ неизвѣстныхъ и весьма важныхъ данныхъ, сообщаемыхъ ею о языческой религіи Мордвы, замѣчательна, по мнѣнію нашему, еще болѣе въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуется о несомнѣнномъ историко-изыскательномъ талантѣ автора, развившемся въ немъ необыкновенно здраво, по-видимому, безъ всякаго знакомства съ трудами извѣстныхъ по этой части ученыхъ, единственно — къ чести Русскаго ума — силою собственнаго наблюденія и размышленія.

При взглядѣ съ точки любопытствующаго зрѣнія на обитающихъ въ Россіи инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мордвы, Чувашей, Черемисъ и другихъ подобныхъ, которые до самаго XVII столѣтія, до времени принятія ими св. крещенія, находились въ состояніи полудикости, въ имѣющемъ просвѣщенный науками умъ человѣкъ сами-собою зарождаются мысли о томъ: что это за народы? какого они происхожденія? и въ какомъ состояніи находились они въ-древности? Но какъ иностранные писатели о народахъ этихъ ничего почти не писали, въ Россійскихъ лѣтописяхъ и древнихъ актахъ говорится объ нихъ очень мало и темно, а своихъ лѣтописей и актовъ у инородцевъ этихъ нѣтъ, потому-что нѣтъ у нихъ и письменнаго употребленія языковъ ихъ: то желающій проникнуть во мракъ этой древ-

ности остается безъ всякаго любопытству своему удовлетворенія. Поэтому, для раскрытія древняго состоянія инородцевъ этихъ, надобно прибѣгнуть къ другимъ способамъ.

Пособіемъ въ этомъ дѣлѣ могутъ служить сохраняющіеся еще въ языкѣ, въ географическихъ названіяхъ, и другіе памятники древняго быта ихъ. Предметомъ объясненія въ настоящемъ случаѣ избралъ я существующіе въ Нижегородской губерніи памятники Мордвы - племени, которое извѣстно мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Памятники эти раздѣляю я на внѣшніе и на внутренніе.

А. ПАМЯТНИКИ ВНѢШНИЕ.

Подъ именемъ внѣшнихъ памятниковъ Мордвы разумѣю я такіе, которые существуютъ въ тѣхъ мѣстахъ Нижегородской губерніи, гдѣ нынѣ нѣтъ уже этого племени, а обитаютъ одни Русскіе. Памятники эти суть слѣдующіе:

1. Рѣка *Волга*. Можетъ похвастаться памятникомъ Мордвы, потому-что на Мордовскомъ языкѣ называется она «Рѣва», каковое названіе произошло отъ древняго ея названія *Ра*, изъ чего видно, что Мордва при Волгѣ обитала еще въ глубокой древности.

Этому памятнику могутъ служить подтвержденіемъ еще слѣдующія, около Волги же встрѣчающіяся, мелкія рѣки и урочища.

а. Стоящее при рѣкѣ Волгѣ, Нижегородскаго уѣзда, село *Кстово*. Наименованіе свое, по-видимому, получило оно отъ Мордовскаго слова «ксты» — «земляника», и означаетъ село на такомъ мѣстѣ стоящее, гдѣ «въ изобиліи родится земляника».

б. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ, впадающая между селами Юркинымъ и Акининымъ въ рѣку Волгу, рѣчка *Китмарь*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскихъ словъ «кй» — «дорога», и «марь» — «яблоко».

в. Въ Макарьевскомъ же уѣздѣ, впадающая въ Волгу съ сѣверо-востока, рѣчка *Керженецъ*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскаго слова «керже» — «лѣвый», и означаетъ рѣку «лѣвую», то-есть съ лѣваго берега или съ лѣвой стороны впадающую въ Волгу.

г. Въ Княгининскомъ уѣздѣ, въ недалекомъ отъ Волги разстояніи, около села Лубянецъ, впадающая въ рѣку Сундовикъ, рѣчка *Салай*. Наименована прямо Мордовскимъ словомъ «салай» — «похититель»; то-есть рѣчка «при которой дѣлались похищенія».

2. Нижегородскимъ уѣздомъ протекающая и впадающая въ Волгу рѣчка *Кудьма*. Мордовскимъ памятникомъ рѣку эту можно почестъ потому, что наименованіе свое получила она отъ Мордовскаго слова «кудъ» — домъ; въ слѣдствіе чего означаетъ рѣку, протекающую «населеннымъ мѣстомъ».

Къ подтвержденію этого памятника служатъ слѣдующіе другіе, находящіеся около

самой рѣки Кудьмы или не въ очень дальнемъ отъ нея разстояніи:

а. Нижегородскаго уѣзда при рѣкѣ Кудьмѣ стоящее село *Шава*. Названо прямо Мордовскимъ словомъ «ща́ва»—«чаша», или «шава́»—«пустой».

б. Въ недалнемъ отъ рѣки Кудьмы разстояніи, Нижегородскаго уѣзда село *Шилекша*. Названо прямо Мордовскимъ словомъ «шиль-а́кша», что значитъ «день былъ бѣлый». Такое названіе села, на Русскомъ языкѣ, кажется страннымъ; но въ Мордовскомъ языкѣ подобные словообороты обыкновенны, и встрѣтятся не разъ въ названіяхъ мѣстностей, объясненіе которыхъ слѣдуетъ ниже.

в. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ деревня *Кужутки*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскаго слова «ку́жа»—«поляна».

г. Нижегородскаго же уѣзда село *Сарлеи*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскихъ словъ «сэри»—«верхній» и «ляй»—«оврагъ», то-есть «верхній, или къ сѣверу отъ какого-либо извѣстнаго мѣста лежащій оврагъ».

3. Городъ *Арзамасъ*. На Мордовскомъ языкѣ называется *Ерьзя - Мазъ*, каковое названіе происходитъ отъ Мордовскихъ словъ «Еръзя»—«Мордвинъ Ерзянскаго поколѣнія», и «ма́зы»—«красный».

Къ подтвержденію этого памятника, въ Арзамасскомъ уѣздѣ находятся еще нижеслѣдующіе другіе:

а. Протекающая мимо города Арзамаса рѣка *Тѣша*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскаго слова «тѣ́ожа» — «тысяча».

б. Протекающая по сѣверную сторону города Арзамаса и впадающая въ рѣку Тѣшу рѣчка *Рамзай*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскихъ словъ «ра́мама» — «покупать», и «са́» — «въ». У самой Мордвы должна она была, по-видимому, называться *Рамамзай*, что означало-бы «рѣчка въ торгу», или «рѣчка, при которой былъ рынокъ».

в. Протекающая по юго-восточную сторону города Арзамаса и впадающая въ рѣку Тѣшу рѣчка *Шамка*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскаго слова «ша́ма» — «лицо», чѣмъ могло означаться, что она протекаетъ «предъ лицомъ города».

г. Село *Салалеи*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскихъ словъ «са́ль» — «соль» и «ла́й» — «оврагъ», то-есть «соляной оврагъ».

д. Село *Кичанзино*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскаго слова «кича́» — «чижъ» (употребляемая при игрѣ «въ чижъ» палочка, мѣрою не болѣе четверти аршина), такъ-что по-русски можно было-бы назвать его «село Чижево».

е. Село *Толузаково*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскихъ словъ «то́лу-са́къ», что значитъ «подойди къ огню». Сравнить объясненное выше названіе села Шилекши.

ж. Село *Кержемокъ*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскаго слова «кѣ́рже» —

«лѣвый»), то-есть село «по лѣвую чего-либо сторону стоящее».

3. Село *Арать*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскаго слова («арама») — «ты остановился». О названіи этомъ тоже замѣтить должно, что и о названіяхъ сельъ Толузакова и Шилекши; смотри также объясненіе слѣдующаго имени.

4. Городъ *Ардатовъ*. Названъ прямо Мордовскими словами («арда-тòвъ»), что значитъ «подите туда». Не должно удивляться тому, что названіе этого города составилось на Мордовскомъ языкѣ изъ глагола и нарѣчія: въ Мордовскомъ языкѣ таковыя словообороты очень обыкновенны. Въ-древности, даже люди назывались у нихъ подобными именами, на-примѣръ: собственное древнее человѣческое Мордовское имя «Вàяка», въ переводѣ въ Русскій языкъ значитъ «ты тони»; собственное имя «Пàрватъ», на Русскомъ языкѣ значитъ «вотъ хорошо!»; собственное имя «Учфàтъ», въ переводѣ на Русскій языкъ значитъ «будешь подожданъ», и т. д.

Къ подтвержденію этого памятника служатъ находящіяся въ Ардатовскомъ уѣздѣ нижеисчисленные мелочныя урочища:

а. Село *Кужендѣво*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскихъ словъ «кùжа» — «поляна», и «тїинди» — «дѣлатель», то-есть село «дѣлателя полянъ», или «разчищающаго для земледѣлія чищобы и сѣчи», или, лучше-сказать, село «основанное дѣлателемъ полянъ».

б. Село *Вердъево*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскихъ словъ «вѣрь» — «кровь» и «тіима» — «дѣлать»: въ переводѣ на Русскій языкъ значитъ «село дѣлающаго (то-есть проливающаго) кровь», или «основанное охотникомъ производить драки, войны»; а можетъ быть названіе произошло и оттого, что на самомъ мѣстѣ села производилось какое-либо «кровопролитіе».

в. Село *Мушкалей*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскихъ словъ «мушкѣ» — «пенька», и «лѣй» — «оврагъ» или «рѣка»; въ переводѣ на Русскій языкъ можетъ значитъ «оврагъ, въ которомъ слали псконь», или «рѣка, въ которой мочили коноплю».

г. Село *Чуварлеи*. Наименованіе свое получило отъ Мордовскихъ словъ «чѣваръ» или «шѣваръ» — «ступа», и въ переводѣ на Русскій языкъ, съ присоединеніемъ Мордовскаго же слова «лѣй» — «оврагъ», значитъ «подобный ступѣ оврагъ», или «подобная ступѣ большая яма».

д. Село *Автодъево*. Наименованіе свое, по-видимому, получило отъ Мордовскихъ словъ «аѣъ» — «не», «дѣ» — «отъ» и «тіима» — «дѣлать»; по Мордовски — *Афдатіиень*, въ переводѣ на Русскій языкъ значило - бы село «охотника дѣлать отрицанія».

е. Протекающая Лукояновскимъ уѣздомъ рѣка *Алатырь*, на Мордовскомъ языкѣ называется *Алутерь*. Такое названіе происходитъ отъ Мордовскихъ словъ «алу» — «внизъ»,

и «тердима» — «звать»: *Алутерди* значитъ рѣка «зовущая по теченію своему внизъ».

Могутъ служить подтвержденіемъ этому памятнику еще слѣдующіе, находящіеся въ Лукояновскомъ же уѣздѣ:

а. Протекающая между селами Мамлеевымъ и Мадаевымъ рѣчка *Арзима*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскаго слова «арсима» — «размышлять», то-есть «рѣчка размышленія».

б. Самымъ селомъ Мадаевымъ протекающая и впадающая въ рѣку Алатырь рѣчка *Мадаевка*. Названіе ея происходитъ отъ Мордовскаго слова «ма̀дама» — «лежать»; у самой Мордвы должна была называться *Мадлень-ляй*, что значитъ «рѣчка охотника лежать».

в. Село *Мадаево*. Происходитъ отъ того же слова, что и рѣчка Мадаевка.

г. Село *Тагаево*. На Мордовскомъ языкѣ называется оно *Тага-вель*, что значитъ «еще село».

д. Стоящая при рѣчкѣ Кармалейкѣ деревня *Кармалеи*. Наименованіе свое получила отъ Мордовскихъ словъ «ка̀рмама» — «стать, начать», и «ла́й» — «оврагъ» или «рѣчка»; по-русски имя ея значитъ «оврагъ» или «рѣчка начинанія».

е. Село *Маресево*. На Мордовскомъ языкѣ называется *Марясь-вель*, что значитъ «село услышавшаго».

ж. Село *Пермеево*. «Пѣряма» или «пѣреме» значитъ по-Мордовски «ограждать»;

такимъ-образомъ названіе этого села значило-бы «село огражденія», или «ограждаемое чѣмъ-либо».

Подобныхъ памятниковъ, заключающихся въ названіяхъ урочищъ и рѣкъ, въ Нижегородской губерніи очень много: но и изъ вышеисчисленныхъ можно заключить уже, что Мордва, обитающая нынѣ въ Нижегородской губерніи не въ большемъ числѣ, только къ границамъ Тамбовской, Пензенской и Сибирской губерній, въ древности заселяла ее почти отъ юго-восточныхъ береговъ Оки и отъ юго-западныхъ Волги, до самыхъ южныхъ и западныхъ границъ губерніи. Если-бы подобныя памятники пребыванія Мордвы перебрать во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ Россійской Имперіи, гдѣ она живетъ доселѣ, и объяснить подробно ихъ значеніе, то чрезъ это можно было-бы надѣяться: а) открыть общее пространство древнихъ Мордовскихъ обиталищъ и опредѣлить ихъ границы; б) дознаться, не была-ли Мордва извѣстна прежде подъ какимъ-либо другимъ именемъ, и въ такомъ случаѣ, чрезъ посредство исторіи, усмотрѣть какіе были въ ней въ-древности политическіе перевороты. — Названія городовъ, объясняющіяся изъ языка Мордовскаго, встрѣчаются даже въ краяхъ отъ нынѣшнихъ мѣстъ пребыванія этого племени весьма отдаленныхъ; такъ, на-примѣръ, *Керчь* — по-видимому получила наименованіе свое отъ Мордовскаго слова «кѣрче» или «кѣрже» — «лѣвый» или «кѣрчь» —

«дергунъ» (птица); *Kievъ*, по-видимому, названъ Мордовскимъ словомъ «кiявъ» — «много-дорожный», и т. д. Впрочемъ, для удостовѣренiя, нужно посмотрѣть, есть-ли около этихъ городовъ еще другiе подобные памятники.

Б. ПАМЯТНИКИ ВНУТРЕННИЕ.

Подъ именемъ внутреннихъ памятниковъ Мордвы разумѣю я такiе, которые находятся внутри самой Мордвы. Памятники эти суть слѣдующiе:

1. Сущестующее въ Мордвѣ преданiе, что предки ея содержали въ-древности религiю не похожую ни на вѣру Русскую, ни на вѣру Татарскую. Къ подтвержденiю и объясненiю этого древняго преданiя служатъ сохранившiяся доселѣ въ устахъ Мордовскаго народа молитвы находившихся въ состоянiи язычества предковъ ихъ. Въ нихъ упоминаются: Шкай, Кѣрямять, Азарава, Паксязарь и Паксязарава, Вирьазарь и Вирьазарара, Ведьазарь и Ведьазарава, Лугазарь и Лугазарава, Юртазарь и Юртазарава; и другiя божества мужескаго и женскаго пола. Всѣ сiи имена имѣютъ значенiе на Мордовскомъ языкѣ: «Азарь» значитъ «владыка», «Азарава» — «владычица; «видь» — лѣсъ, «юртъ» — «домъ», и т. д.

2. Соблюдшiяся еще доселѣ въ прозванiяхъ Мордвиновъ ихъ древнiя, языческiя имена; на-примѣръ:

а. *Кіей*, происходящее отъ слова «*кіе*» — «марена»; въ переводѣ на Русскій языкъ значить оно «рожденный въ то время, когда роютъ марену».

б. *Карча*, то-есть «сорь»; оно означаетъ челоѡвка «рожденнаго въ не подметенной избѣ.»

в. *Шеэрю* — «волосатый», то-есть «съ длинными волосами рожденный».

г. *Видяй* — «святель», то-есть «во время поста рожденный».

д. *Вешнякъ* — «проситель», то-есть «рожденный въ то время, когда въ домъ родителей что-либо изъ другаго дома было прошено».

е. *Кшняка* — «чихни», то-есть «рожденный въ то время, когда въ домѣ родителей заставляли кого-либо чихнуть».

ж. *Васинь*, то-есть «первый» или «перворожденный».

з. *Ура*, что значить «шило».

и. *Козяй*, что значить «богатый», или «въ богатомъ домѣ рожденный».

і. *Мазякай*, что значить «пригожій».

к. *Торай*; происходитъ отъ глагола «*тѡрама*» — «гоготать», и значить «рожденный въ то время, когда гоготали гуси».

л. *Ликшю*; происходитъ отъ слова «*ликшѣ*» «греча», и значить «рожденный въ то время, когда съѣли гречу».

3. Памятниками особенностей древняго Мордовскаго домашняго быта могутъ служить еще въ недавнемъ времени оставленные Морд-

вою склонности къ употребленію въ пищу нечистыхъ животныхъ, и донынѣ еще отчасти соблюдшееся приготовленіе съѣстныхъ припасовъ въ особенномъ отъ Русскаго народа видѣ; какъ-то:

а. Употребленіе въ пищу мяса медвѣжьяго, волчьяго и мелкихъ звѣрей: зайцевъ, ежей и бѣлокъ; изъ рыбъ — выюновъ; изъ птицъ — совъ и ястребовъ.

б. Приготовленіе кушанья извѣстнаго подѣ именемъ «сѣлма». Оно готовится чрезъ валиніе изъ полбеннаго или изъ ржанаго прѣснаго тѣста шариковъ, въ каковыя заваливается иногда заячье или свиное мясо, изрубленное подобно капустѣ, и чрезъ вареніе оныхъ шариковъ въ водѣ. Отваръ отливается, и въ пищу употребляются одни шарики.

в. Приготовленіе кушанья подѣ именемъ «саламà». Оно варится изъ гороховой, чечевичной или гречневой муки, въ видѣ болтушки.

Хотя всѣ эти, внутри самой Мордвы существующіе, памятники описаны очень кратко, но изъ нихъ ясно уже видно, что Мордва въ древности содержала религію языческую; что, исповѣдуя Бога подѣ именемъ Шкай, почитала она еще и другихъ боговъ, подѣ именами Кѣрямяти, Азаравы, Паксязара, Паксязаравы и прочихъ; что въ управленіи міромъ приписывала она каждому божеству особенную должность, и, многихъ изъ нихъ признавая въ мужскомъ и женскомъ полѣ, присвоила имъ способность дѣторожденія; что Мордовскія соб-

0
ственные имена нарицались въ-древности по времени рожденія младенцевъ, по происходившимъ во время рожденія младенцевъ случаямъ и обстоятельствамъ, и по виду самихъ рождаемыхъ; что въ употребленіи и приготовленіи пищи они имѣли отъ другихъ народовъ немалую особенность, въ которой выражается состояніе дикости; и т. д. Если всѣ эти памятники, сообразуясь съ устными преданіями Мордовскаго народа, подробно описать и разработать, то чрезъ это можно будетъ:

а) объяснить древнюю Мордовскую мифологию;

б) открыть древнее Мордовское языческое богослуженіе;

в) прояснить древнія Мордовскія языческія празднества и раскрыть смыслъ производившихся при разныхъ житейскихъ случаяхъ древнихъ языческихъ ихъ обрядовъ;

г) узнать подробности древняго ихъ быта. А если-бы сличить, хотя по названіямъ вышеупомянутыхъ памятниковъ, существующій языкъ Мордвы съ языками народовъ просвѣщенныхъ, и отыскать сходный съ нимъ какого-либо просвѣщеннаго народа языкъ, то, по исторіи того народа, открылось-бы, можетъ-быть, и древнее Мордовскаго племени происхожденіе.